

По возвращению на базу все разведчики разошлись по разным сторонам, чтобы отдохнуть, в то время как Лерден прыгая на одной ноге, пытался найти "доктора", который сможет восстановить его. Хан Сяо присвистнул, сигнализируя Лердену подойти к нему.

— Это ты?! Не могу поверить, что ты все еще жив. — Лерден прыгая на одной ноге приблизился к Хан Сяо.

— Это я должен говорить эти слова. — Хан Сяо посмотрел на его сломанные конечности.

— Встретил несколько опасных зверей, чуть не умер, — сказал Лерден так, как будто это было обычным явлением.

Хотя он был не очень близок с Хан Сяо, он почувствовал небольшое облегчение, увидев кого-то, кого он считал своим другом, до сих пор живым.

Хан Сяо показал на ящик с инструментами в руке и сказал: — Похоже, тебе нужен очень опытный механик.

— Надеюсь, в этот раз бесплатно? — Лерден вскинул бровь.

Хан Сяо немного подумав ответил: — Купи мне выпивки в том баре, в который мы заходили в прошлый раз.

Они только недавно отбились от волны зверей и до следующей волны ещё было время отдохнуть. Командиры на этот раз без проблем пропустили Хан Сяо в город, увидев, что Группа Наемников Блэкстар сами вызвались в команду разведки.

У Лердена были запасные протезы, поэтому Хан Сяо восстановил и подключил всё очень быстро. Изначально, у Лердена все части тела были искусственными, кроме правой руки, но во время этой вылазки он потерял и её. Но тем не менее, он оставался спокойным — он не заботился о том, что потерял единственную оставшуюся часть плоти.

Они вошли в город и пришли в бар Херлоуса, как просил Хан Сяо. В этот день было довольно много клиентов — все они были гражданскими. Пока солдаты купались в крови и сражались за пределами города, большинство мирных жителей прятались у себя дома или в официальных зонах экстренной эвакуации. Но были и те, кто решил использовать алкоголь, чтобы заглушить отчаяние и ужас. Девяносто процентов магазинов во всем городе были закрыты во время Катастрофы, но бар Херлоуса работал в обычном режиме, поэтому здесь было немного шумно.

Подойдя к стойке бара, Хан Сяо сказал: — Два бокала фирменного.

Лерден немедленно поднял руку и вмешался. — Всего один.

Пьяный Херлоус поднял голову, но, увидев лицо Хан Сяо, выражение его лица изменилось. — Снова ты!

Он вспомнил его. Станный парень, который появился из ниоткуда, и захотел посмотреть на дневник его погибшего брата.

— Чего тебе опять?

Хан Сяо улыбнулся: — Просто хотел выпить.

Херлоус некоторое время смотрел на Хан Сяо, затем нехотя достал бутылку алкоголя. Хан Сяо больше не обращал на него внимания, просто выпивал и небрежно общался с Лерденом. Увидев это, Херлоус ещё некоторое время наблюдал за Хан Сяо с сомнением. Он отвернулся, чтобы обслужить других клиентов, но всё же краем уха подслушивал разговор между Хан Сяо и Лерденом.

Хан Сяо посмотрел на сломанную руку Лердена и спросил: — Ты не чувствуешь боли?

Лерден покачал головой и сказал: — Во время операции по имплантации, я попросил врачей удалить мне нервы, чтобы травмы не влияли на мои боевые способности.

— Ты же Эспер, эти импланты делают тебя слабее. Зачем ты это сделал?

— Ничего, что я ослаб, — спокойно ответил Лерден. — Зато так я смогу прожить дольше — мертвец бесполезен.

— Пожертвовать телом ради имплантов, чтобы жить дольше и активно выполнять самые опасные миссии, твоя любовь к своей расе действительно сильна. — Глаза Хан Сяо сверкали. — Никто не рождается героем; но Суперы Сунилов кажутся слишком самоотверженными. У вас, ребята, должны быть свои причины, как насчет того, чтобы рассказать мне о них? Мне очень любопытно.

Лерден некоторое время молчал. Выражение его лица стало ностальгическим, и взгляд в его глазах начал немного меняться. Как будто он едва мог сохранять спокойствие, думая о прошлом. Он медленно начал свой рассказ:

— Как и у любого другого Сунила, у меня когда-то была полноценная семья. Мой отец был строгим, моя мать была добрая и отзывчивая, и у меня было две младшие сестры. Когда на нас напала Темная Звезда, я был еще ребенком. Даже сейчас, я до сих пор помню, как лазерные лучи, опускаясь с неба, густые, как водопады, мгновенно превращали огромные здания в центре города в пепел. Мы присоединились к толпе эвакуирующихся, и военные защитили нас. Они знали, что если они останутся, их ждёт верная смерть, но всё равно продолжали защищать нас, отправляя к зонам безопасности.

— К сожалению, мои родители не смогли подняться на борт спасательного корабля Годоры. Они погибли на полпути; луч лазера превратил моих родителей в пепел. Я был простым ребенком, который был в отчаянии, и поэтому, только и делал, что оплакивал их смерть. Я тупо следовал за остальными беженцами. Каждый день армия выдавала беженцам небольшую порцию еды. Я так голодал, что не мог себя полностью контролировать. Получив еду, я спрятал более половины порции, поделившись с сестрами лишь небольшой частью. В то время я думал только о том, чтобы выжить; ни о чем другом я не мог подумать. Тогда... обе моих сестёр умерли от голода.

Лерден сделал паузу, затем продолжил очень тихим голосом: — Я до сих пор отчётливо помню тот момент, когда они костлявыми ладонями схватили мою одежду и смотрели мне прямо в глаза, как будто они говоря мне, насколько они голодны, но у них не было сил говорить.

— Эти две пары глаз, наполненные отчаянием, запечатлелись в моём сердце. Мой мозг был пустым, и эти несколько секунд ощущались как век. Только когда они опустили руки, лишившись сил, я осмелился сделать глубокий вдох. Я стоял в растерянности. Я не мог поверить в то, что только что сделал. Если бы я поделился едой с ними, даже если бы я был голоднее, по крайней мере, мы бы все смогли выжить, но вплоть до этого момента, я не отдавал отчёта своим действиям. Как я уже говорил, все мои мысли были только о еде. Мне казалось, что если я не поем, то могу помереть с голода.

— Я оцепенело бродил по кораблю, не зная, куда идти. В то время было много таких детей, как я, которые потеряли свои семьи; все они были отданы ветеранам с ограниченными возможностями на воспитание. Мы с группой детей также попали к одному ветерану. С тех пор мы жили с ним. Он воспитывал нас и учил нас, как бороться. Он был грубым, нетерпеливым, но в то же время хорошим человеком и хорошим солдатом. Многие из нынешних Суперов, это те дети сироты, которых взрастила наша раса.

— Со временем я постепенно принял этого ветерана своим приемным отцом, но в моем сердце всегда была злоба. Я чувствовал, что мое прошлое было слишком темным; мне казалось, что я злой человек. Если бы я рассказал своему приемному отцу, о том, что я сделал, прогнал бы он меня? Однажды я всё же импульсивно рассказал ему о смерти моих младших сестер, и он меня серьёзно отругал... но не за мой эгоизм. Он ругал меня за то, что раз у меня хватает времени думать о прошлом, то лучше потратить это время на тренировки. Он сказал, что наша раса находится на грани уничтожения, и что у нас нету роскоши думать о событиях прошлого. Даже если я в прошлом был преступником с бесчисленным количеством грехов, пока я держу в руках оружие и защищаю расу, у меня будет только одна личность — солдат. Никого не заботит то, что я сделал в прошлом, только то, что я могу сделать сейчас...

Хан Сяо погладил свой подбородок и с интересом спросил: — Что стало с тем старым ветераном?

— Во время первой Катастрофы, хотя солдат-инвалидов можно было защитить, он активно просился выйти на поле битвы, где и погиб. После этого я узнал, что он был в составе к команде, которая защищала мою группу беженцев; я даже однажды получал от него еду... — Лерден покачал головой. — Я всем обязан расе, поэтому я стараюсь сделать для неё всё, что могу.

— Получается, что вы выкладываетесь лишь ради того, чтобы вернуть долг перед своей расой?
— Хан Сяо обернулся и посмотрел на Херлоуса, который наклонился и подслушивал их. Он безразлично развернулся, и ушел, махнув рукой, как будто его совершенно не интересовал такой разговор.

— Не совсем. Это также для продолжения нашей расы. — После рассказа ностальгической истории грусть от потери товарищей ранее была немного смыта. Лерден также хотел узнать больше о Хан Сяо, поэтому он сменил тему. — Хватит обо мне, расскажи мне лучше о себе. Ты...

Но в этот момент Хан Сяо внезапно встал и перебил его. — Извини, у меня есть одно дело, которое я хотел уладить. Мне нужно отойти ненадолго.

Лерден потерял дар речи. — «Разве друзья не должны делиться такими историями? Почему он убегает едва дослушав мой рассказ? У меня чувство, что меня использовали в своих интересах».

Хан Сяо отошёл в сторону, нашел Херлоуса и сказал: — Я хочу поговорить с тобой наедине.

Херлоус внезапно насторожился. — Что тебе ещё нужно от меня?

Хан Сяо на этот раз ответил прямо. — Я знаю о тебе много вещей, о твоей силе, о том, что оставил тебе твой старший брат, и многое другое. Не хочешь узнать, что ждёт Сунилов в будущем?!

— В будущем?

Херлоус удивился услышав эти слова, и у него возникло ещё больше сомнений относительно личности Хан Сяо. — Кто ты?

— Скажем так, я предсказатель, или ты можешь называть меня... Пророком.

Хан Сяо загадочно улыбнулся.

Причиной его многократного контакта с Херлоусом было то, что он знал скрытую личность Херлоуса — он был главным героем Сунилов!